



**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.468
26 May 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать шестая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 468-го ЗАСЕДАНИЯ,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 8 мая 2001 года, в 10 час. 00 мин

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Первоначальный доклад Бразилии

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания опубликован под номером CAT/C/SR.468/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.01-41933 (EXT)

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (*продолжение*)

Первоначальный доклад Бразилии (CAT/C/9/Add.6)

1 По приглашению Председателя бразильская делегация в составе г-на Пинта Гамы, г-жи Менезес ди Фариас, г-жи Пелизон и г-на Пенья Гислени (Бразилия) занимают места за столом Комитета.

2. Г-н ПИНТА ГАМА (Бразилия), представляя первоначальный доклад Бразилии, (CAT/C/9/Add.16), заявляет, что поощрение и защита прав человека являются абсолютными приоритетами бразильского правительства. Этими вопросами занимается Национальный секретариат по правам человека, созданный в Министерстве юстиции. Федеральное правительство стремилось объективно и со всей гласностью решать вопросы борьбы против пыток и признало, что его система правосудия по уголовным делам страдает серьезными недостатками. Первоначальный доклад был подготовлен совместно Национальным секретариатом по правам человека и Исследовательским центром по вопросам насилия при университете в Сан-Паулу. В нем излагаются встречающиеся трудности в области борьбы по ликвидации пыток в Бразилии и особые случаи оставшихся безнаказанными актов пыток, а также содержится обзор политической, социальной и экономической ситуации в стране и меры по осуществлению статей 2-16 Конвенции. Стремясь объяснить корни насилия в стране, авторы доклада считали необходимым сделать исторический экскурс и подчеркнуть, что переход к демократическому государству фактически завершился с созданием в 1988 году гражданского режима после принятия Федеральной конституции, гарантирующей международно-признанные нормы в области прав человека и заложившей правовые основы, необходимые для укрепления демократии и верховенства права. Начиная с 1985 года Бразилия ратифицировала большинство международных договоров в области защиты прав человека, которые инкорпорированы во внутреннее право во исполнение пункта 2 статьи 5 Конституции. Однако лишь в 1994 года права человека начали фактически учитываться при выработке и проведении общегосударственной политики. Принятая в 1996 году Национальная программа по правам человека, которая в настоящее время пересматривается, явилась завершающим этапом широкой консультации с организациями гражданского общества. Конечно, еще предстоит достигнуть некоторые ее цели, но мобилизация усилий в деле осуществления прав человека положила начало важным парламентским инициативам, таким, как промульгация закона о лицах, исчезнувших по политическим мотивам во время военного режима; закон, закрепляющий

компетенцию гражданских судов по делам о нарушении основных прав, в которых замешаны сотрудники военной полиции; закон об альтернативных наказаниях и закон о статусе ребенка и подростка. В настоящее время в парламенте проходит чтение других важных проектов, в том числе законопроекта, который должен отнести к федеральной юрисдикции преступления в форме посягательств на права человека, законопроект об усилении роли Национального совета по правам человека, а также реформы судебной власти. Закон о пытках (№ 9455 от 7 апреля 1997 года), являющийся важнейшей вехой в деле борьбы против пыток, содержит более широкое определение этого бедствия, чем то, которое содержится в статье 1 Конвенции, поскольку любое лицо может быть обвинено в преступлении пытки, но акцент главным образом переводится на акты пытки и жестокое обращение, совершенные государственными должностными лицами, особенно сотрудниками полиции и тюремными надзирателями. Однако этот закон до сего дня еще не применялся удовлетворительным образом, так как с момента его вступления в силу привлечение в качестве обвиняемого в результате жалоб на пытки не имело место потому, что прокуроры не возбуждали следствие, либо потому, что судьи изменяли квалификацию посягательства, являвшегося предметом жалобы, таким образом, чтобы сводить это к телесным повреждениям или же к превышению власти. Вместе с тем было бы преждевременным считать этот закон неэффективным. Средняя продолжительность уголовного судопроизводства в Бразилии составляет от четырех до пяти лет, в связи с чем следует подождать еще некоторое время, чтобы можно было оценить последствия этого закона. Кроме того, необходимо провести информационно-разъяснительную работу среди прокуроров и магистратов.

3. Информационно-разъяснительная работа также ведется среди населения, которое надо убедить в том, что безопасность всех людей проходит через всеобщее гарантирование норм прав человека, в том числе для лиц, подозреваемых в преступлении, и лиц, содержащихся под стражей. Следует указать, что те, кто боролся против бесчинств военного режима, не испытывают ужаса по поводу того, что пытки совершаются над лицами, находящимися в неблагоприятных условиях, и над заключенными. В связи с этим настоятельно необходимо стремиться к тому, чтобы изменить менталитет и поощрять судей к созданию надежной судебной практики в вопросах применения закона о пытках.

4. В настоящее время в Бразилии широко обсуждается вопрос о необходимости борьбы против пыток в связи с опубликованием подробного и откровенного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках Комиссии по правам человека (E/CN.4/2001/66/Add.2); эти дискуссии продолжались при подготовке первоначального доклада, представленного Комитету против пыток. Рабочая группа Министерства юстиции внимательно изучила рекомендации Специального докладчика по вопросу о

пытках, и федеральное правительство намерено опираться на них в борьбе против практики жестокого обращения, особенно в камерах полицейских комиссариатов, в следственных изоляторах до суда и в учреждениях по исполнению наказания.

5. Верховный суд, Комиссия по правам человека Палаты депутатов и Национальный форум полицейских посредников организовали при поддержке Национального секретариата по правам человека в декабре 2000 года международный семинар по вопросам применения закона о пытках. Организации-участники выявили всю сложность борьбы против пыток и необходимость привлечения к ней населения и всех секторов правительства, а также подписали документ, в соответствии с которым они обязуются содействовать борьбе против пыток. Федеральное правительство опиралось на это обязательство при разработке национальной кампании против пыток, которая начнется в июне 2001 года. Все информационные органы - телевидение, радио, печать - будут использоваться в ходе этой кампании, которая направлена на мобилизацию всех органов власти - законодательной, судебной и правоприменительной, - а также организаций гражданского общества в деле борьбы против пыток. Информационная кампания совпадет с открытием национального центра, который будет получать жалобы на пытки через посредство бесплатного телефона. Национальный секретариат по правам человека возложил на неправительственную организацию - Национальное движение за права человека - руководство этим центром, которому будет поручено передавать признанные обоснованными жалобы компетентным государственным органам, а также неправительственным организациям, которые присоединятся к национальному пакту борьбы против пыток. После получения таких жалоб будут приниматься надлежащие меры по расследованию и привлечению к ответственности, а также по наблюдению за результатами расследований.

6. В апреле 2001 года Национальный совет по защите прав человека решил создать постоянную комиссию по борьбе против пыток. Этот совет будет состоять из высокопоставленных государственных должностных лиц, юристов и экспертов; ему будет поручено содействовать национальной кампании, обеспечивать надзор за ходом рассмотрения жалоб на пытки и посещать места лишения свободы. Он будет иметь доступ к данным, собираемым центром для обращения за помощью, которые будут также распространяться через посредство национальной сети по правам человека, приданной Национальному секретариату по правам человека. По рекомендации Специального докладчика по вопросу пыток Национальный совет по защите прав человека решил пригласить Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях посетить Бразилию в сроки, подлежащие определению. Подготовка персонала считается ключевым элементом национальной кампании, и в 2001 году будут организованы четыре курса для юристов.

Подготовка по правам человека и современным методам расследований будет также организована для сотрудников полиции. Национальный пакт борьбы против пыток будет предусматривать особые обязательства каждой организации, которая присоединится к нему, позволяющие воплотить политические обязательства в конкретные действия. В целях борьбы с превышением сотрудниками полиции своих полномочий существующие бюро полицейских посредников будут усилены, а в штатах, которые еще не имеют внешних механизмов надзора за деятельностью полиции, будут созданы подобные органы.

7. Стремясь найти глобальное решение проблемы переполненных тюрем, федеральное правительство предусматривает построить новые пенитенциарные учреждения, отремонтировать действующие учреждения, более систематически использовать альтернативные виды наказания, периодически анализировать ситуацию содержащегося под стражей лица с точки зрения производства по делу и создать специальные суды по делам, связанным с наркозависимостью. Некоторые штаты, например Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро, приступили к ликвидации камер для задержанных в полицейских комиссариатах и к переводу лиц, содержащихся под стражей до суда, в центры предварительного заключения, причем эта тенденция поощряется федеральным правительством. Набор более значительного числа адвокатов должен позволить укрепить бюро народных защитников на уровне как федерации, так и штатов. В рамках национальной кампании по борьбе против пыток предусматривается подготовить памятку прав и обязанностей заключенных, в которой на простом языке должны разъясняться применимые правовые нормы и которая должна вручаться каждому лицу, содержащемуся под стражей, а также их семьям по всей стране. Предусматривается также создать национальную базу данных, содержащую подробные сведения о системе содержания под стражей и индивидуальное досье для каждого заключенного, что позволит следить за его положением, начиная с момента его помещения в любое место лишения свободы и кончая его освобождением из-под стражи, включая все его переводы из одного пенитенциарного учреждения в другое или из тюрьмы в суд или же в больницу.

8. Федеральная программа оказания помощи подвергающимся угрозам свидетелям и жертвам, реализуемая в настоящее время в 12 штатах, позволит помогать лицам, подвергающимся опасности за сообщения об актах пыток. В 2000 году такая защита и помощь были предоставлены 328 лицам, из которых 256 продолжали ими пользоваться по состоянию на конец года. Эти цифры вместе с тем фактом, что не было зарегистрировано ни одной жертвы, свидетельствуют о том, что эта система работает надежно. Служба защиты особых свидетелей, деятельность которой координируется созданной в июне 2000 года федеральной полицией, преследует цель обеспечения защиты ответчиков, сотрудничающих с полицией, и свидетелей, которые не могут пользоваться национальной

системой защиты. Национальный секретариат по правам человека поощрял создание советов и программ по защите прав человека в штатах, а также бюро полицейских посредников. Со своей стороны, Государственный секретариат юстиции примет меры, специально направленные на усиление роли Национального совета по вопросам пенитенциарной политики и общинных советов, в частности с тем, чтобы он мог неожиданно посещать места лишения свободы. Что же касается программ, направленных на возвращение подростков к нормальной жизни в обществе, то Национальному совету по правам ребенка и подростка (CONANDA) будет поручено собирать жалобы по фактам пыток и возбуждать их расследование. Он организовал совещания в целом ряде штатов с целью изучения особых проблем, которые возникают в некоторых учреждениях и которые подробно описаны в докладе Специального докладчика по вопросу о пытках.

9. В заключение г-н Пинта Гама подчеркивает, что все объявленные им меры свидетельствуют о решимости бразильского правительства бороться против пыток на всей территории страны. Бразилия желает сотрудничать и вести диалог со всеми правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, как договорными, так и прочими, в соответствии с Венской декларацией и Программой действий. Благодаря представлению первоначального доклада делегация надеется установить прочные и плодотворные отношения с Комитетом против пыток.

10. Г-жа МЕНЕЗЕС ди ФАРИАС (Бразилия) говорит, что, будучи Федеральным прокурором по гражданским правам, она подготовила документ, дополняющий первоначальный доклад, и что она попытается кратко его изложить. Вместе с тем она хотела бы, чтобы Комитет рассмотрел полный документ, который она распространит среди его членов, чтобы он служил элементом дискуссии в Комитете.

11. Федеральная прокуратура по гражданским правам является государственным органом, полномочия которого определяются Конституцией и который правомочен принимать упреждающие или карательные меры в отношении государственных должностных лиц, виновных в актах пыток, в соответствии с определением, содержащимся в Конвенции против пыток. Федеральная прокуратура по гражданским делам обязана принимать меры к поощрению выработки общих и конкретных мер, которые должны позволить ликвидировать практику пыток. Конституция вменяет ей в обязанность способствовать принятию мер, гарантирующих права граждан и обеспечивающих выполнение руководителями административных органов их обязанностей. Этот орган получает жалобы, поступающие от граждан и организаций, и при необходимости связывается надлежащим образом с органами исполнительной, судебной и законодательной властей. Он выступает посредником между обществом и администрацией. Кроме того, он активно занимается поощрением эффективного

осуществления конкретных мер, направленных на совершенствование государственных служб, на укрепление гарантий права заключенных на достойное с ними обращение и права быть представленным защитником в судах. Кроме того, он осуществляет надзор за полицейскими расследованиями, следит за тем, чтобы доказательства собирались с помощью законных средств, чтобы соблюдалось человеческое достоинство и обеспечивалось нормальное физическое и психическое состояние заключенных, а также гарантировалось справедливое судебное разбирательство. Сверх того он обязан обеспечивать необходимые расследования для установления лиц, ответственных за акты пыток, будь то сотрудники полиции или частные лица, и, поскольку пытка квалифицируется как уголовное преступление в соответствии с федеральным законом, возбуждать уголовное, гражданское или административное преследование лиц, ответственных за акты пыток.

12. Федеральная прокуратура по гражданским правам является уникальным в своем роде органом; ее можно сравнить с управлением омбудсмена, но она обладает более широкими полномочиями, поскольку она правомочна обвинять правительство, требовать проведения расследований и принятия государственных мер. Учитывая эти полномочия, этот институт мог бы содействовать осуществлению Конвенции против пыток, но он не располагает соответствующей инфраструктурой для полного осуществления своих полномочий и выполнения своих функций в этой области. Этот институт является новым в Бразилии и, хотя он был создан в соответствии с Конституцией 1988 года, он смог появиться лишь в 1993 году. Чтобы бороться против практики пыток по всей стране, надо иметь больше федеральных прокуроров в намного большем числе городов, а также более значительные людские и материальные ресурсы. Необходимо также выделять Федеральной прокуратуре или полиции достаточный бюджет для сбора доказательной базы.

13. В последние годы Федеральная прокуратура по гражданским правам приняла многие меры для борьбы с пытками и значительно продвинулась в одной из важнейших областей для ликвидации этого бедствия, приняв меры, направленные на содействие изменению менталитетов. Бразильское общество только начинает понимать, что нельзя мириться с любым актом пыток, какова бы ни была их жертва. Федеральная прокуратура по гражданским делам активно участвует в курсах по подготовке полиции и генеральных прокуроров по вопросам прав человека и проявила высокую активность в деле осуществления Национальной программы защиты свидетелей. Она организует неожиданные посещения пенитенциарных и аналогичных учреждений, активно разыскивает лиц, виновных в пытках и других унижающих достоинство человека актах, и карает за них; она участвует в процессе выработки национальной политики в деле борьбы

против пыток и содействует укреплению деятельности народных защитников. Федеральная прокуратура по гражданским делам укрепила координацию между различными органами и повысила эффективность совместных действия генеральных прокуроров различных штатов.

14. Г-н ЭНРИКИШ ГАШПАР (Докладчик по Бразилии) приветствует бразильскую делегацию и положительно оценивает представление первоначального доклада, отмечая при этом, что он был представлен с десятилетним опозданием и не полностью соответствует руководящим принципам Комитета. Государство-участник, конечно, столкнулось с многочисленными трудностями, и Комитет признает усилия, предпринятые им для их преодоления. Сам факт представления докладов является важным шагом в деле борьбы против пыток, так как он свидетельствует о решимости бразильских властей выполнять международные обязательства, которые они приняли на себя при ратификации Конвенции. Доклад характеризуется большой откровенностью и похвальным духом самокритичности. В нем содержится исторический и культурный обзор, который, по всей видимости, объясняет продолжающиеся злоупотребления властей, а также слабости и пробелы. Так, в своем докладе государство-участник не скрывает, что пытки широко применялись полицией в ходе проведения расследований и для установления истины, что объясняется культурным наследием прошлых недемократических политических режимов и сохранением на своих постах высокопоставленных сотрудников гражданской и военной полиции, которые не знают другого средства выполнения своих функций, кроме злоупотребления своими полномочиями. Кроме того, в стране еще не используются современные методы расследования уголовных преступлений.

15. Докладчик отмечает в связи со статьей 1 Конвенции, что демократический режим был восстановлен в Бразилии в 1985 году и что Конституция 1988 года недвусмысленно запрещает пытки и все виды жестокого или унижающего достоинство обращения, но пришлось ждать принятия в 1997 году закона, в котором были определены все составляющие элементы преступления пытки и установлены соответствующие наказания.

16. Что касается осуществления положений статьи 2 Конвенции, то в докладе приводится большое число мер, и Комитет с удовлетворением отмечает ратификацию различных международных договоров, определение режима содержания под стражей до суда, утверждение правового статуса ребенка и подростка, создание комиссии по правам человека в Палате депутатов, разработку и осуществление Программы защиты и поощрения прав человека, создание Государственного секретариата по правам человека, создание поста Федерального прокурора по правам человека и комиссий по правам человека в некоторых штатах. С другой стороны, г-н Энрикиш Гашпар положительно оценивает передачу компетенции военных судов гражданским судам по делам,

касающимся сотрудников военной полиции. Тем не менее некоторая практика, относящаяся к статье 2 Конвенции, нуждается в разъяснении. Так, не известно, каков максимальный срок содержания под стражей и задержания, кто правомочен отдавать приказ о задержании и в какие сроки арестованное лицо должно передаваться судье. Было бы также необходимо получить информацию относительно административной практики, касающейся ведения рукописной книги учета в полицейских участках, поскольку для выяснения ситуации задержанного лица абсолютно необходимо иметь соответствующий реестр. Докладчик желает также знать, может ли отдаваться приказ о содержании в одиночной камере и, если это так, кто отдает такие приказы и на каких условиях. Начиная с какого момента задержанное лицо может общаться с адвокатом? Может ли адвокат присутствовать на допросах? Может ли содержащееся под стражей лицо обследоваться врачом по его выбору и в таком случае с какого момента? Г-н Энрикиш Гашпар хотел бы также знать, располагают ли сотрудники полиции инструкциями в отношении информирования задержанных о гарантируемых им правах.

17. Докладчик отмечает отсутствие сведений о конкретных результатах и последствиях реализуемых программ подготовки, касающихся запрещения пыток, а также об эффективности органов и институтов, наблюдающих за уважением прав человека. В докладе также не указывается, существует ли в национальном законодательстве в соответствии с пунктом 3 статьи 3 Конвенции положение, устанавливающее ответственность государственных должностных лиц за акты пыток, даже если они совершаются по приказу вышестоящего начальника.

18. Что касается статьи 3 Конвенции, то Докладчик приветствует действующее с июля 1997 года новое законодательство о статусе беженцев, которое служит примером в Латинской Америке и которое позволило создать институт, конкретно занимающийся беженцами (Национальный комитет по делам беженцев). Вместе с тем он желает получить дополнительные сведения о процедурах предоставления убежища, степени независимости Национального комитета по делам беженцев, имеющихся у него средствах правовой защиты и принимаемых им решениях. Какими критериями он руководствуется и как он принимает свои решения? Исходит ли он из четких правил в отношении проведения своих расследований и определения того, подвергается ли лицо в случае высылки риску применения пыток?

19. Что касается статьи 4 Конвенции, то Докладчик констатирует, что принятый в апреле 1997 года закон о пытках квалифицирует эту практику как преступление и представляет собой важный инструмент в деле предупреждения пыток, но не полностью соответствует Конвенции. Действительно, содержащееся в нем определение пытки ограничивается актами физического насилия, тогда как согласно статье 1 Конвенции

пытки включают в себя любое действие, причиняющее сильную боль или физические или умственные страдания. Кроме того, тогда как указанные в бразильском законе причины ограничиваются религиозной или социальной дискриминацией, в Конвенции говорится о дискриминации любого характера. С другой стороны, содержащееся в законе определение пытки касается не только актов, совершаемых государственными должностными лицами, но и актов, вменяемых частным лицам. Это существенно ослабляет концепцию пытки и имеет непредвиденные правовые последствия. Все эти замечания нуждаются в комментариях со стороны делегации, которая должна ответить, соответствует ли, по ее мнению, внутреннее законодательство положениям Конвенции.

20. Кроме того, в докладе не содержится сведений относительно практического осуществления закона о пытках, тогда как Комитет получил информацию от бразильских неправительственных организаций, согласно которой судебные власти якобы игнорируют законы или же не применяют их, а сотрудники судебного аппарата всех уровней якобы пренебрегают ими. Кроме того, прокуратура якобы сталкивается с серьезными трудностями при исполнении своих функций по надзору за деятельностью полиции. К этим трудностям добавляется и тот факт, что применение закона о пытках входит в компетенцию органов каждого бразильского штата, а не федерального органа. Какие меры предусматривают принять органы государственной власти, чтобы наделить прокуратуру более широкими полномочиями, с тем чтобы она могла выполнять свои функции в этой области?

21. Делегация информировала Комитет о начале реализации национальной информационно-разъяснительной кампании по вопросу о пытках. Однако подобная кампания недостаточна для повышения активности магистратов в деле отправлении правосудия, так как они нуждаются именно в подготовке по этому вопросу. Какие меры предусматриваются государством-участником в этой области?

22. В связи со статьей 5 Конвенции Докладчик хотел бы знать, наделяет ли уголовное законодательство государства-участника суды компетенцией судить предполагаемого автора актов пытки, совершенных за границей, который находится на бразильской территории, независимо от его национальности или национальности жертвы.

23. Принимая во внимание обязательства, вытекающие из статьи 6 Конвенции, каким образом прокуратура может принимать меры в случае присутствия на бразильской территории лица, подозреваемого в совершении актов пытки?

24. Разрешает ли национальное законодательство, учитывая положения статьи 7 Конвенции, экстрадировать бразильских граждан и включен ли в него принцип *aut dedere aut judicare*? Исходя из положений статей 8 и 9, заключило ли государство-участник соглашения о правовой помощи? Предусмотрены ли ограничения такой помощи?

25. Г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ (Содокладчик по Бразилии) присоединяется к Докладчику, который поздравил делегацию за откровенность и самокритичность государства-участника.

26. В отношении подготовки по вопросам запрещения пыток, которая должна обеспечиваться для персонала правоприменительных органов во исполнение статьи 10 Конвенции, Содокладчик констатирует, что многочисленные реализуемые проекты, описанные в докладе (пункты 109-111), как представляется, являются неэффективными, учитывая значительное число упомянутых в докладе нарушений прав человека. Действительно, не будучи подготовленными в области научных методов расследования, сотрудники полиции прибегают к применению силы, чтобы вырвать признание у подозреваемых, совершая тем самым нарушение различных основных прав, в том числе прав на свободу, на физическую неприкосновенность и на жизнь.

27. Согласно докладу (пункт 112) Конституция государства-участника и его внутреннее законодательство соответствуют требованиям статьи 11 Конвенции, поскольку они гарантируют любому задержанному лицу права знать личность лиц, ответственных за его арест и его допрос, быть информированным о своих правах, предупреждать свою семью и пользоваться помощью защитника. Подробное описание в пунктах 123-140 доклада трагических инцидентов в пенитенциарных учреждениях свидетельствует о том, что, несмотря на внушительный аппарат, позволяющий компетентным властям получать жалобы на нарушения прав человека (пункт 156 доклада), конституционные и законодательные положения во многих случаях остаются мертвой буквой.

28. Что касается статьи 12 Конвенции, то в докладе не приводятся никаких цифр в отношении числа возбужденных судебных разбирательств по фактам пыток или жестокого обращения, а также в отношении вынесенных приговоров. Согласно организации "Международная амнистия" полицейские, подозреваемые в жестоком обращении, обычно не отстраняются от исполнения своих обязанностей и даже остаются на прежних постах. В своем докладе о посещении Бразилии (E/CN.4/2001/66/Add.2) Специальный докладчик по вопросу о пытках указывает, со своей стороны, что члены публичных вооруженных сил и особенно военной полиции препятствуют расследованиям

актов пытки, проявляя солидарность со своими коллегами. По этой причине он рекомендует, чтобы расследования утверждений о нарушениях полицией прав человека проводились внешним и независимым органом и чтобы прокуратура контролировала их проведение и имела свободный доступ в полицейские комиссариаты.

29. Касаясь предусмотренного в статье 14 Конвенции права жертв пыток на возмещение ущерба, Содокладчик констатирует, что в докладе говорится лишь о двух случаях, когда государство-участник выплатило компенсацию семье жертв причем лишь выполняя решение Межамериканского суда по правам человека в одном случае, а в другом случае - после вмешательства Президента Республики. Это говорит о том, что лишь в исключительных случаях жертвы получали компенсацию и что было бы желательным, чтобы государство-участник сделало заявление, предусмотренное в статье 22 Конвенции, с тем чтобы жертвы пыток в Бразилии могли требовать компенсации через посредство Комитета. Наконец, Содокладчик отмечает полное отсутствие информации о программах реабилитации жертв.

30. В отношении статьи 15 Конвенции в пункте 173 доклада говорится, что статья 199 Уголовного-процессуального кодекса позволяет получать признания до или после допроса и что тем самым обвиняемый должен доказывать лживый характер признаний, полученных во время допроса. Не могла бы бразильская делегация разъяснить это замечание, которое равноценно переключению бремени доказывания, и проиллюстрировать его на конкретных примерах дел, рассматривавшихся в судах? Как представляется, все положения, цитируемые в пункте 175 доклада, гарантируют необходимую уголовную защиту против наказаний и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения. Как в таком случае объяснить большое число подробно доказанных случаев жестокого обращения в полицейских участках и в пенитенциарных учреждениях? В какие сроки полиция должна передавать подозреваемое лицо судье? Не являются ли отсутствие в тюрьмах мастерских и помещений для спортивных занятий и культурного досуга формой жестокого обращения? Что же касается переполненности тюрем, что признается в пунктах 134-135 доклада, то это является бесспорной причиной насилий между заключенными и бунтов в тюрьмах. Государство-участник, которое обязано обеспечивать безопасность всех своих граждан, в том числе и заключенных, должно в срочном порядке решить проблему, порождаемую условиями содержания под стражей.

31. Г-н РАСМУССЕН говорит, что было полезным узнать причины запоздалого представления первоначального доклада Бразилии, который должен был быть представлен в 1990 году, так как Комитет проводит анализ того, как он мог бы помогать государствам-участникам выполнять их договорные обязательства. Он также сожалеет по

поводу переполненности тюрем и порождаемых этим фактором очень плохих условий содержания под стражей. Следует ли объяснять такое положение дел медлительностью судопроизводства и длительностью содержания под стражей до суда? Существуют ли наказания, которые могут заменять собой лишение свободы, и какие меры государство-участник намерено принять, чтобы улучшить ситуацию? Нехватка медицинского персонала представляет собой серьезную проблему и содержит в себе риск инфекционных заболеваний среди заключенных, что сводится к их двойному наказанию. Не является ли слишком низкой заработная плата тюремных врачей? Не считается ли эта профессия мало уважаемой? Не могли бы власти принять меры к улучшению подготовки тюремного медицинского персонала? В заключение г-н Расмуссен остро критикует практику некоторых медико-судебных экспертов, - о чем сообщала организация "Международная амнистия", - которая сводится к составлению ложных отчетов об аутопсии, в которых смерть под пытками выдается за смерть по естественным причинам. Он хотел бы знать, как обстоят дела с привлечением к ответственности в марте 1999 года сотрудников органов здравоохранения, обвиняемых в жестоком обращении и неоказании помощи, повлекших за собой телесные повреждения, и в преступлениях против инвалидов (пункте 139 доклада). Какой орган правомочен отстранять от исполнения обязанностей тех врачей, которые виновны в таких актах? Существует ли комитет по вопросам профессиональной этики, который рассматривает обвинения врачей в пытках?

32. Г-жа ГАЕР спрашивает, намерены ли власти при подготовке следующего периодического доклада провести более официальные консультации с НПО. С другой стороны, тот факт, что закон 9455/97, обеспечивающий осуществление статьи 4 Конвенции, не ограничивает преступление пыток актами, совершаемыми государственными должностными лицами, может считаться прогрессивным толкованием текста Конвенции. Напротив, нельзя мириться с отсутствием преследований авторов актов пытки в соответствии с этим законом. Правда ли, что государственные должностные лица, виновные в актах пыток, не только пользуются судебной безнаказанностью, но и сохраняют свои посты?

33. В своем докладе о посещении Бразилии (E/CN.4/2001/66/Add.2) Специальный докладчик по вопросу о пытках подчеркнул необходимость снимать с должности государственных должностных лиц, виновных в актах пытки, и особенно истязателей, известных своими поступками в период военного режима (пункт 169). Были ли выполнены эти рекомендации? Что касается актов пытки и жестокого обращения в армии, то за последние 10 лет всего лишь один предполагаемый случай пыток из одиннадцати случаев, о которых сообщала группа "Tortura Nunca Mais", видимо, стал предметом расследования. Так, родители кадета Марсио Лапозенте по-прежнему ожидают свершения правосудия. В связи с этим, правда ли, что семьи жертв отказываются

подавать жалобу из-за давления и шантажа? В пункте 137 доклада указывается, что серопозитивные заключенные подвергаются характерной дискриминации и оставляются на произвол судьбы. Как надо понимать выражение "оставить на произвол судьбы"? В пункте 138 доклада государства-участника сообщается о случае умственно отсталых людей, исполняющих наказание в форме тюремного заключения. Не могла бы бразильская делегация уточнить, что понимается под выражением "бесчеловечная дисциплина", которой они, видимо, подвергаются? В пункте 31 своего доклада Специальный докладчик по вопросу о пытках упоминает о травеститах и насильниках, которые были помещены в отдельный блок тюрьмы в Карендиру по той причине, что они дрались между собой. Намерено ли правительство принять меры, чтобы положить конец всем этим формам дискриминации? Кроме того, правда ли, что заключенные с высшим образованием пользуются особым режимом? В пункте 140 авторы доклада сообщают об условиях заключения женщин, которые, например, не пользуются необходимым им медицинским обслуживанием, потому что во многих провинциях нет средств для обеспечения таких услуг. Специальный докладчик по вопросу о пытках идет еще далее, упоминая об избиениях и посягательствах сексуального характера, жертвами которых, видимо, являются эти женщины. Существует ли механизм надзора за насилиями в тюрьмах? Правда ли, что родственники, посещающие заключенных, подвергаются унижающим достоинство личным обыскам?

34. Г-н МАВРОММАТИС хотел бы знать точные полномочия Федерального прокурора по гражданским правам; чем они отличаются от полномочий Генерального прокурора? Кроме того, по очевидным причинам было бы желательным, чтобы Бразилия рассмотрела вопрос о заявлении по статье 22 Конвенции. Определение пытки в Бразилии имеет относительно широкий охват, и было интересным узнать точную позицию нынешнего правительства в отношении расследования нарушений прав человека, в том числе актов пытки, совершенных во время предыдущего режима. Также крайне необходимо, чтобы нынешнее правительство следило за обеспечением уважения прав, изложенных в статьях 2 и 16 Конвенции.

35. Г-н ЮЙ Мэнцзя также хотел бы знать, какие меры принимают бразильские власти для улучшения положения в области прав человека в стране, зная, что акты пытки зачастую связаны с коррупцией, с превышением власти и с подавлением политической оппозиции. Он спрашивает, заметно ли изменение менталитета в этой стране, которая не имеет демократических традиций.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ хотел бы знать, существует ли в бразильском уголовном праве срок исковой давности для актов пытки и, если это так, то не была ли законность такого срока поставлена под сомнение Межамериканским судом по правам человека. В связи с

этим он напоминает, что ни в странах общего права, ни в международном праве не существует исковой давности для тяжких преступлений. Поскольку прежний военный режим сам себя амнистировал, было бы полезным знать недавно принятые решения Суда, отменяющие эту меру, которой пользуются лица, совершившие грубые нарушения уголовного права. Наконец, учитывая дух солидарности в полицейских органах, важно знать, намерено ли бразильское правительство принять нормативные акты для защиты свидетелей и жертв актов пытки, совершаемых сотрудниками этих органов.

37. *Бразильская делегация покидает зал заседаний.*

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 12 час. 35 мин.
